

Выходить из вагона можно только после санитарного контроля

В добрый путь!

Выходы с пешеходного моста на перроны открыты

ВОКЗАЛ «Да всё как обычно. Никто никого не шугался, хотя было немного страшно, когда кто-то рядом громко кашлял или чихал», — пришло мне сообщение от подруги. Она только вернулась из Петербурга и теперь скучала взаперти, соблюдая положенные две недели карантина. Следующее сообщение уточнило: «В масках, правда, никого не было. Их все поносили, как только сели в вагон».

АЛЕКСАНДРА ТОКТАРЁВА АНАСТАСИЯ АРЧИБАСОВА (ФОТО)

ДО ОТПРАВЛЕНИЯ

— А что, поезда сейчас разве ходят? — удивилась другая знакомая. — Я думала, всё закрыто и отменено.
— Железная дорога работает, но на вокзал никого не пускают, пассажиров маринуют на медосмотре по два часа — короче, весело, — с видом знатока пояснил приятель.
В ответ на вопрос, откуда взяла такие печальные сведения, смущённо хмыкнул: всем же известно! Но это прозвучало совершенно неубедительно. И я решила всё выяснить

сама — спряталась за маской, вооружилась антисептиком и отправилась на станцию Белгород.
В здании железнодорожного вокзала непривычно пусто. Закрыты многие ларьки с сувенирами и кроссвордами. Пропускают всех, но люди не останавливаются внутри, пробегают зал насквозь, на платформах. Снаружи тоже довольно безлюдно: даже обычно забытые машинами такси парковки сейчас полупусты.
Из-за угла выходит хмурый парень со спортивной сумкой через плечо, бредёт в сторону центрального входа. Его попура фигура — словно символ: так на перрон не пройти, оставь попытки всяк сюда бредущий. Проверю догадку — так и есть, боковой проход перегорожен, одиноко белеет объявление: в связи со сложной эпидемиологической обстановкой проход на перрон станции Белгород производится через центральный вход здания вокзала...
За забором открывается дверь и выходит охранник. Без маски. Останавливается напротив, подозрительно спрашивает:
— Что вы тут делаете? Не пробраться ли часом собираетесь?

Поезд пришёл

Кто и зачем путешествует железной дорогой во время пандемии

Посадка ещё не началась, пассажиры ждут на перроне

— Просто изучаю информацию, — кажется, такой ответ бдительного стража удовлетворяет.
По крайней мере, дальнейшего допроса не следует, а сам охранник неторопливо уделяется. А я решаю пройти на перрон по пешеходному мосту.

БЕЛГОРОД — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

После объявления про центральный вход в здание вокзала на пешеходный мост особенно не рассчитываю, но выходы с моста вниз неожиданно оказываются открытыми, и я спускаюсь на платформу. Здесь уже стоит поезд: скоро он отправится в Санкт-Петербург. Посадка ещё не началась, пассажиры ждут на перроне. Все как один — в масках.
Большинство флегматично роется в смартфонах, но есть и такие, кто настроенно осматривает будующих соседей по вагону и старательно держится от них подальше. Легко представить, что именно их купе будет залито антисептиком от пола до потолка, а сами отважные странники продевают весь путь, не снимая маску и прикрываясь ей точио щитом.

Впрочем, скептиков куда больше. Один из них — приземистый мужчина в сером спортивном костюме, маска торчит наружу.
— Обязательно используйте медицинские маски, не ходите парами! — призывает диктор.
— Ой, ну мы нарушители, — беззаботно смеются идущие по перрону мужчина и женщина.
Масок не видно даже на подбородке, глаза сверкают уверенностью: уж нас-то ничего не тронет.
Следующее объявление — о недавно введённой в Москве системе электронных пропусков. Голос вокзала заболтовно подсказывает: не забудьте заранее оформить пропуск.
— С пропусками всё получилось далеко не с первого раза, — сетует пассажир московского поезда **Николай**. — Очень долго не получалось зайти на Госуслуги, сайт был перегружен. В результате пришлось регистрироваться на **недома.мос.ру**, уже там кое-как пропуск оформил.
Николай и **Андрей** возвращаются в Москву к друзьям. Надеются, что сейчас обстановка в столице мягче, чем была, когда они отсюда уехали.
— Мы отсидели в Москве на строгой самоизоляции и решили приехать в родной Белгород переждать, пока всё пойдёт на спад, — рассказывает

БЕЛГОРОД — МОСКВА

Андрей. — Хотя и здесь не сразу вырвались на свободу: нас с поезда ментально посадили на двухнедельный карантин. Контролировали, сообщаем ли, каждый день звонили и спрашивали, как себя чувствуем, с кем контактируем
— А сейчас возвращаться в Москву не боитесь?
— Нет. Надоело уже бояться. Ну, сколько можно?
Так же считает и студентка одного из столичных вузов **Дарья**:
— Даже если «повезёт» мне заработать, как дальше? Переболею быстро и всё.
Дарья признаётся: в Белгороде, с родителями, ей сложно и неуютно. А в Москве, даже несмотря на систему пропусков, огромное количество профилактических мер и возможность заболеть, будет комфортнее. Поэтому и уезжает.
Москвичи и **Андрей** возвращаются в Москву к друзьям. Надеются, что сейчас обстановка в столице мягче, чем была, когда они отсюда уехали.
— Мы отсидели в Москве на строгой самоизоляции и решили приехать в родной Белгород переждать, пока всё пойдёт на спад, — рассказывает

Боковые проходы на перрон закрыты

Объявление о коронавирусе

Поезд из Москвы почти пустой

В здании железнодорожного вокзала непривычно пусто. Закрыты многие ларьки с сувенирами и кроссвордами. Пропускают всех, но люди не останавливаются внутри, пробегают зал насквозь, на платформы

В здании вокзала непривычно пусто

В ожидании поезда

Медки проверили пассажиров прибывшего поезда и идут к следующему

Некоторые пассажиры не слишком старательно соблюдают масочный режим

МОСКВА — БЕЛГОРОД

Встречаю московский поезд. Вместе со мной на платформе стоят и другие встречающие: нас пропускают легко, без каких-либо вопросов и наплыва санитарного контроля, и пассажиры послушно остаются на своих местах, нетерпеливо поглядывая в окна.

оценивают, правда, не слишком старательно: среди людей на вокзале много тех, кто махнул рукой и на настоящие реплики диктора, и на московскую статистику, и пришёл налегке. Единственная защита у многих — вовсе не от вируса, а от дождя: зонт или капюшон.
— Я настроена позитивно и уверена, что всё наладится и будет хорошо. Но для этого очень важно соблюдать все правила, не зря же их придумали, — уверена белгородка Ирина, одна из немногих, кто экипирован по всем требованиям: от маски до одноразовых перчаток.
Ирина встречает свекровь, которая работает ваховым методом и сейчас возвращается домой с севера с пересадкой в Москве.
— НЕ ПЕРЕЖИВАЙТЕ, ЧТО ДАЖЕ ЗА ВРЕМЯ ПЕРЕСАДКИ ОНА МОГЛА ЗАРАЗИТЬСЯ?
— Конечно, переживаем! Но мы будем внимательно следить за её самочувствием, обязательно организуем две недели изоляции. Думаю, всё должно быть хорошо.
Поезд приходит почти пустой. В каждом вагоне — не больше четырёх пассажиров. Проводницы напоминают о санитарном контроле, и пассажиры послушно остаются на своих местах, нетерпеливо поглядывая в окна.

Сквозь стёкла видно, как две женщины в медицинских защитных костюмах проходят по вагону. Первая что-то спрашивает у путешественника, тот отрицательно качает головой. Тогда вторая направляет на него дистанционный градусник, через пару секунд машет рукой — свободен. Прошедший процедуру подхватывает вещи и спешит к выходу. Проверка всего поезда занимает у медиков не больше семи минут.
Наталья приехала в Белгород из Нижнего Новгорода. Прямое поезда между этими городами нет, поэтому пришлось добираться через Москву. В наш город девушка переезжает на постоянное жительство.
— ПОЧЕМУ ИМЕННО ТЕПЕРЬ? НЕ ХОТЕЛОСЬ дожидаться, пока всё пойдёт на спад?
— Откладывать жизнь не по мне. Что бы ни происходило в мире, время продолжает идти. И я не хочу потерять ни одной секунды, — улыбается новая белгородка.
Вокзал — работает, он не спит и не останавливается. Пассажиры спешат по своим делам: кто-то уезжает, кто-то возвращается. Потому что — правда Наталья — жизнь — это здесь и сейчас. И проводить её «в режиме ожидания», наверное, не стоит. БП